

Упразднение абсолютизма.
Разрушение его материальной организации: отчасти расформирование, отчасти немедленный роспуск армии; уничтожение полицейско-бюрократического аппарата.

8-часовой рабочий день.

Вооружение населения, прежде всего — пролетариата.

Превращение советов в органы революционного городского самоуправления.

Создание советов крестьянских депутатов (крестьянских комитетов) как органов аграрной революции на местах.

Организация выборов в Учредительное Собрание и избирательная борьба на почве определенной программы работ народного представительства.

Такой план легче формулировать, чем выполнить. Но если революции суждена победа, пролетариат не может не пойти по пути этой программы. Он развернет революционную работу, какой не видел мир. История пятидесяти дней окажется бледной страницей в великой книге борьбы и победы пролетариата «История Совета Рабочих Депутатов».

Русская революция

Из речи в Рабочем Доме в Софии 12 июля 1910 г.

Товарищи, с давних времен рабочий народ живет под двойным гнетом: материальным и духовным. Последний был бы невозможен без первого, и, наоборот, — если бы в сознании народа не было предрассудков рабства, если бы учение церкви и религиозные предрассудки не отравляли сознания народа, уничтожение материального гнета было бы значительно облегчено. Но в развитии народов бывают моменты, когда весь народ поднимается, как лев, против буржуазного гнета и, восстав, освобождается от предрассудков рабства, теряет уважение к буржуазным учреждениям, и гипноз рабства исчезает. Народ становится народом-львом, народом-героем. Такая эпоха является эпохой крещения народа; она остается незабвенной и запе-

ОСНОВАНИЯ РАЗМЫШЛЕНИЙ О СИСТЕМНОМ МИФЕ ВЛАСТИ В СОВЕТСКИХ И ПОСТСОВЕТСКИХ ГОРОДАХ

А. Левинтов

На лекциях и семинарах по технике мышления я часто обсуждаю рефлексию следующим образом: рефлексия — это то, без чего то, что было, — не было.

И когда то что было прошло или проходит, уходит в дымку прошедшей истории, пора остановиться и предаться рефлексии: что из того, растворяющегося прошлого станет гордостью всего человечества и что надо забыть. Мы, как мальчики, гордимся гипсом на переломах, но стесняемся поноса.

Чтобы найти в своих оценках собственную точку опоры, ненавязанную назойливыми политиками и прилипающими к истории журналистами, я решил воспользоваться отрывком из когда-то написанного диалога *a la Plato*:

«...генерал Иванов: слушай, друг, я вижу — у тебя башка также трещит, как и у меня, может здесь можно где-нибудь опохмелиться? Ты меня понимаешь?

Перикл: потом, подожди, дай мысль додумать. Итак. Концепция — это счастливая встреча нескольких идей с принципами и теорией. Значит — в небе не все однородно — вот источник, из которого льются на нас мысли и мы, стоящие под этим благодатным дождем, посвящаемся в эти мысли. И совсем иначе — музыка сфер снисходят на нас теории — божественные гармонии мира, а откуда-то еще кинжальными лучами исходят на нас принципы, и самый яркий мощный луч — доктрина. Что ж требуется от нас, смертных? Видеть свет небес, ощущать дождь идей и слышать сладкозвучье гармоний... и все? — Нет. Надо же не только прячь свои чувства, но и место занять, доступное струям, лучам и голосам небес! Варвар, скиф! ты понял меня? ты понял? — так вот для чего мы строим города и храмы — мы строим места, где нам становит-

ся доступен этот небесный поток! Мы не просто их строим — мы делаем их прекрасными, великолепными, манящими. Город — это цветок для небесных пчел. И самый привлекательный цветок под небесами — Афины! Кто ж разрушает города — не просто варвар, он враг людей и небес, он рвет связь меж людьми и богами. Воюй и побеждай, но города — украшай!

Генерал Иванов: кажется, понял. Я тебя уважаю, хотя это и расходится с нашей доктриной полного разрушения своих городов и при наступлении и при отступлении».

Чтобы человек не упирался в культуру и в собственную землю (*cultura* — способ обработки земли), чтобы он мог видеть небо, звезды и отделять себя от остального тем, что размышляет, то есть порождает новые мысли и смыслы, проникает в мир идей, оформляя эти прорывы мыслями — собственно, в этом и заключается предназначение человека, порождающего в дуэте со Всевышним новую духовность, — существуют Храмы, игры, герои, мифы и города. И самый красивый миф, объясняющий возникновение городов, изложен в «Протагоре» Платона: Бог по совету Гермеса дал людям справедливость и она позволила людям жить вместе. Город, вырывая человека из круга природы, погружает его в новый мир и календарь, в новый, искусственный хозяйственный цикл, в виртуальные действительности экономик, финансов, денег, отношений и социальных ролей. Так формируется новая природа и новая культура — городская или то, что Геродот называл городскими нравами и обычаями: нравы диктуются «гением места», храмом или предстоящим ему жертвенником, трапезусом, сакральным мегалитическим основанием и оправданием города, его универсально-